

Идентичность студенческой молодежи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона¹

И.Н. Дашибалова

УДК 378.4 (316.354.2)

DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2025-1-158-172

Аннотация. В статье представлены результаты изучения видов идентичностей студенческой молодежи Республики Бурятия на фоне социальных проблем региона. Методом массового опроса на основе гнездовой выборки получены данные о социальном поведении и ориентации учащихся вузов и ссузов региона. Сделан вывод о том, что базовым регулятором в ценностной структуре личности студентов являются семья и друзья, тогда как гражданская и региональная идентичности находятся на ее периферии. Выделены ключевые социальные проблемы региона, выступающие фоном социальных настроений учащихся профессиональных учебных заведений: рост цен на продукты и товары первой необходимости (81,8% ответивших), низкий уровень доходов населения (60,8%), загрязнение окружающей среды (55,2%).

Ключевые слова: социальные проблемы; социальное самочувствие; студенты; российская идентичность; этническая идентичность; региональная идентичность; локальная идентичность

Введение

Социальные проблемы в регионе, включая субъективно воспринимаемые его жителями ситуации, служат предметом пристального внимания социологов. Один из аспектов этого внимания – определение природы этих проблем – как они возникают и идентифицируются в той или иной социальной группе или общности. Второй очень важный аспект, связанный с первым, – формирование гражданской идентичности, понимаемое здесь как процесс, в котором индивидуумы определяют свою принадлежность к обществу, в котором живут, соотносят себя с ним.

Проблема гражданской идентичности как основы консолидации российской нации является актуальной темой современных социально-политических исследований. Особую значимость приобретают социологические замеры идентичностей различных социальных групп и в целом населения в полиэтнических регионах.

Социологическое объяснение идентичности исходит из толкования обладания индивидом конкретными социальными ролями и включения в референтные группы. Как считает С.Г. Климова: «Социальные идентичности и контриденциальности составляют систему координат, в которой находится социальная позиция индивида. Такая идентичность – это отождествление человеком себя с некоторой общностью, определение того, кем “на самом деле” он является. Чтобы сделать такое заключение относительно самого себя, человек должен иметь представление

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)) №121031000243-5.

Идентичность студенческой молодёжи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона

о более и менее близких группах, составляющих общество, по каким правилам они живут, как к ним следует относиться» [Климова, 2000. С. 14].

Типы и уровни идентичностей довольно разнообразны по разным основаниям: индивидуальная и групповая; позитивная, успешная, негативная, кризисная; Я-идентичность, социальная; формирующаяся, незавершенная, достигнутая; статусная, ролевая, профессиональная, корпоративная, политическая, культурная, этническая, историческая, национальная, гражданская, патриотическая, территориальная, религиозная, виртуальная, сетевая, возрастная, гендерная, половая, расовая; ускоренная, запаздывающая, ситуационная, демонстративная; формальная и неформальная; несформированная, утраченная и другие [Ковалева, 2019. С. 89–103]. Как видим, концепт идентичности представляет множественный феномен, так как индивид включен в самые разные социальные группы, институты и общности. В связи с исследовательским проектом нас в большей степени интересует социальная идентичность и ее типы: гражданская, региональная и этническая.

Гражданская идентичность солидаризирует чувство общности среди граждан конкретной страны. Интеграция сообщества происходит на базе символов национального государства и отождествления индивидов с людьми и событиями, происходившими (происходящими) в нем, а также ориентации на общие социальные ценности. В отличие от категорий «гражданское общество» и «политическая идентичность», гражданская идентичность затрагивает все слои общества, включает механизм централизации всех идентификационных общностей с опорой на идеологию. Исходя из анализа текущей политики российского государства и смены идентичностей социальных групп представляет интерес, как происходит процесс перехода от актуальной локальной идентичности к общероссийской в массовом сознании россиян. С начала 2000-х гг. гражданская российская идентичность стала основой консолидации россиян, происходит ее становление и закрепление [Сагитова, 2019]. Социологами справедливо отмечается, что в результате реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой в 2012 г., а также опираясь на исторический опыт взаимодействия этнических общностей, можно свидетельствовать о формировании национальной гражданской идентичности².

Региональная идентичность выполняет функцию позитивной ассоциации, основана на повышенном интересе населения к истории, культуре, традициям народов, проживающих на территории региона. Региональная идентичность формируется под влиянием, с одной стороны, заинтересованности региональных органов власти в продвижении территории в условиях экономической конкуренции, привлечения инвестиций и необходимости формирования его положительного бренда с опорой на целостность, самоидентичность этнонациональных, социокультурных, территориальных идентификаций населения региона – с другой. Региональная идентичность в контексте российских регионов – сравнительно новое политическое явление, возникшее в постсоветский период, и в силу формирующегося характера

² О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Эл. ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521> (дата обращения: 13.03.2021).

лабильна и инструментальна. Можно согласиться с И. Черняевым, что региональная институционализация имеет конструирующий характер: «Регион в таком случае рассматривается как социальный и дискурсивный конструкт, динамический и длительный процесс постоянного воспроизведения своих особенностей в рамках определенных коллективов» [Черняев, 2015. С. 199]. Региональная идентичность формируется за счет имиджевой политики, закрепления конкретных образов, символов в восприятии жителей региона и вне территории.

В формировании гражданской идентичности молодежи в регионах России участвуют несколько факторов, назовем лишь основные из них: общее и профессиональное образование; знания об истории и культуре России, ее политической системе, гражданских правах и обязанностях; участие в различных общественных, политических организациях, мероприятиях; массовая культура, представляющая различные аспекты жизни в стране и ее регионах; политическая обстановка [Волков и др., 2022]. Большую роль играют информационные и образовательные проекты и программы регионального и федерального уровня, направленные на повышение гражданской активности молодежи и формирование положительной гражданской идентичности. Важнейшим социальным институтом является семья, которая передает ценности, традиции и общественные нормы.

В целом, формирование гражданской идентичности у молодежи – многоаспектный процесс, и влияние перечисленных факторов может различаться в зависимости от конкретного региона и социокультурной среды.

Исследование различных социально-демографических групп позволяет выявить социально-экономические условия жизнедеятельности, ценностные установки и господствующие настроения, объективные и субъективные основания для консолидации людей. Особенно актуальны эти знания в отношении молодежи как наиболее активной части общества.

В Республике Бурятия даже на фоне других дотационных регионов Российской Федерации ухудшение уровня жизни и социальные проблемы приводят к оттоку молодежи в виде образовательной и трудовой миграции. Согласно проведенному исследованию Ю.Г. Бюраевой, «среди дальневосточных субъектов Федерации республика по коэффициенту миграционного оттока уступает только Забайкальскому краю, Магаданской и Еврейской областям, а среди сибирских – лишь Омской области. В целом же по России Республика Бурятия занимает 15-е место по уровню миграционной убыли» [Бюраева, 2020. С. 53].

Вместе с тем информационное общество, широкие возможности образовательных платформ и онлайн-образования, карьерные перспективы во фрилансе и запуске стартапов открывают новые горизонты для самореализации и размывают границы идентичности.

Выявление отношения к социальному благополучию и сравнение видов идентичностей студенческой молодежи позволяют раскрыть особенности формирования гражданской и региональной идентичностей молодых людей, обучающихся в сузах и вузах приграничной полиэтнической республики. Студенческая молодежь представляет интерес по своим качественным параметрам, таким как знания и компетенции, она формирует человеческий капитал региона.

Идентичность студенческой молодёжи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона

В Республике Бурятия наблюдаются сходные с общероссийскими консолидационные процессы формирования общегражданской идентичности, обусловленные в первую очередь едиными стандартами в общем среднем образовании. В духовной же сфере сильное ядро составляют традиционные социокультурные ценности русских, бурят, семейских и других этнонациональных групп.

В настоящей работе анализируется влияние восприятия социальных проблем на проявление региональных особенностей идентичностей студенческой молодёжи Республики Бурятия.

Обзор литературы

Исследование видов идентичностей в молодежной среде представлено в российской социологии неплохо, но влияние восприятия социальных проблем на идентичность студенческой молодёжи в полиэтнических регионах изучено, на наш взгляд, недостаточно.

Аналитика соотношения различных типов идентичности, концептуализация гражданской идентичности представлены в трудах Л.М. Дробижевой, С.В. Рыжовой [Дробижева, 2019; 2020. № 8; 2020. № 4; Рыжова, 2018]. На протяжении последних трех десятилетий крупнейшие российские этносоциологи разрабатывали тему формирования и трансформации этнической идентичности в контексте политики российского федерализма. Проблематика фундаментальных исследований охватывает широкий спектр направлений – от этнической мобилизации и этнонационализма 1990-х гг. до обоснования и укрепления интеграционных процессов на основе российской идентичности. После принятия Стратегии государственной национальной политики РФ в 2012 г. этносоциологи сфокусировали внимание на теоретическом обосновании и эмпирическом изучении феноменов «общероссийской гражданской идентичности», «государственной идентичности», «русской нации» через раскрытие коллективных идентичностей многонационального русского народа, с опорой на индикаторы состояния общества.

Начиная с середины 2000-х гг. в академическом дискурсе и программных документах в рамках политики нациестроительства, делается акцент на идеях и ценностях, выдвигаемых государством: многонациональный народ, гражданское единство, российская культура, патриотизм, национальный суверенитет. В то же время понятия «гражданственность», «патриотизм», «государственная идентичность» имеют множественные прочтения и трактовки [Atkins, Hart, 2019; Haduong, 2023; Petrovska, 2019].

Гражданская идентичность часто рассматривается в качестве интеграционного ресурса при воспитании молодого поколения россиян. В коллективной монографии ФНИСЦ РАН предложен целостный подход к формированию государственно-гражданской идентичности учащейся молодёжи [Саморегуляция в молодежной среде..., 2022]. Авторы, опираясь на социологические методы, описывают процессы саморегуляции в коммуникативном пространстве, служащем одним из социокультурных оснований идентичности.

Теоретическое обоснование феномена гражданской идентичности на базе идей функционализма предложено в работе Л.Г. Невеличко и И.М. Воротилкиной. Авторы, опираясь на данные о конструировании пространства гражданской идентичности

российскими студентами, приходят к выводу о необходимости координации усилий социальных институтов по патриотическому воспитанию молодежи и укреплению семейно-родственных связей, формирующих духовные ценности молодежи [Невеличко, Воротилкина, 2022].

В одном из исследований идентичности молодежи Республики Саха (Якутии) в сравнении с Россией [Арутюнова, 2017] установлено, что у молодежи (как и других социальных групп) этого региона и России государственно-гражданская идентичность имеет сходные признаки, и большая часть опрошенного населения ощущает близость с гражданами России.

Е.А. Авдеев, С.М. Воробьев описали вызовы и риски конфликтности в формировании гражданской идентичности молодежи на Северном Кавказе. Они обнаружили, что гражданская, региональная, этническая и религиозная идентичности молодежи Северного Кавказа неустойчивы. Риском снижения равновесия стали уменьшение влияния государственных институтов на сознание молодежи и увеличение воздействия блогосферы [Авдеев, Воробьев, 2021].

Различение определений «гражданственность» и «идентичность» строится, на наш взгляд, из диспозиций «индивид – этносоциальная группа – государство». Считается, что индивидуальная и групповая идентичности изучаемой группы – студенческой молодежи – формируются под определяющим воздействием институтов образования и культуры [Еремина и др., 2018]. При этом «молодежь, как наиболее чувствительная к социальным изменениям категория населения, стала “зеркалом” сегодняшнего российского общества. Социально-экономические и политические трансформации, а также дисфункции в деятельности основных институтов социализации породили ситуацию, в которой молодежь оказалась фактически на пороге кризиса идентичности» [Магранов, Деточенко, 2018. С. 114].

Особенности восприятия студенческой молодежью социально значимых проблем в российской научной литературе раскрываются в связи с выявлением протестного потенциала [Трынов, Дидковская, 2019], анализом ограничений глобального проектного мышления в условиях «больших вызовов» [Смирнов и др., 2022], видением «образа будущего» [Вишневский и др., 2021], восприятием и решением вопросов социального неравенства [Мазаев, Киреев, 2019]. В частности, в последнем исследовании на основе изучения 250 эссе студентов по проблеме социальной справедливости охарактеризованы эмоциональный и рациональный уровни восприятия социального неравенства, а также описан спектр отношений к разрешению социальных проблем от неприятия до активного участия по их устранению.

В целом, при анализе научной литературы обнаруживается недостаточная изученность характера социальных настроений студенческой молодежи в российских регионах за последние пять лет, как и конкретно предпочтений молодежи Республики Бурятия при выборе собственной идентичности. Это предопределило наш исследовательский интерес к данным вопросам, освещаемым в настоящей статье.

Методика

Комплексное исследование проблем студенческой молодежи и ее социального самочувствия проводилось сектором социологии Института монголоведения, буддологии

Идентичность студенческой молодёжи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона

и тибетологии СО РАН в 2022 г. на основе многоступенчатой гнездовой выборки. Репрезентативность выборки подтверждается данными Министерства образования и науки Республики Бурятия по составу студентов и существующим направлениям обучения. Отобраны 8 образовательных учреждений: 4 государственных вуза и 4 ссуза в столице региона – г. Улан-Удэ. В качестве ступеней отбора выступали: уровень учреждения (вуз/ссуз) – направление (естественно-научное, гуманитарное, технологическое, социально-экономическое) – факультет – специальность – курс; на последней ступени шел отбор конкретных групп студентов (гнезд), в которых проводилось групповое анкетирование со случайным отбором обучающихся.

В итоговую выборку вошли учащиеся Бурятского государственного университета (552 студента естественно-научного и социально-экономического направлений); Восточно-Сибирского института культуры (263 студента гуманитарного направления); Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (по 100 студентов технологического и социально-экономического направлений, 200 – гуманитарного); Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (300 студентов технологического направления, 100 – социально-экономического); Торгово-экономического техникума (100 слушателей социально-экономического направления); Бурятского республиканского индустриального техникума (100 студентов гуманитарного направления); Республиканского базового медицинского колледжа (100 студентов естественно-научного направления); Бурятского республиканского педагогического колледжа (100 студентов технологического направления), всего 2016 чел. Разница проектируемой совокупности и полученной выборки в ходе исследования объясняется дополнительно полученными данными анкетного аудиторного опроса в образовательных учреждениях.

В структуре выборки по гендерному признаку – 40,9% юношей, 57,9% девушек; 1,2% не указали пол. По национальности: русских – 43,5%, бурят – 41,2%, представителей других национальностей – 13,9%, нет ответа – 1,4%; по направлениям: естественно-научное – 25%, гуманитарное – 28,3%, технологическое – 24,9%, социально-экономическое – 21,6%. По курсам обучения: первый – 36,2%, второй – 29,6%, третий – 18,1%, четвертый – 13%. По возрасту распределение сложилось таким образом: 15–16 лет – 7%, 17–18 лет – 28,7%, 19–20 лет – 35%, 21–22 года – 19,9%, 23 и старше – 8,6%, не указали возраст 0,7% респондентов. До учебы местом жительства опрошенных были: город (59%), село (40%). Обработка и анализ эмпирических данных получены с помощью статистического пакета Да-система 4.0.

Специфика регионального студенчества

В 2022 г. социальные настроения студенчества г. Улан-Удэ отражают контекст общероссийских событий, фоном которых выступают проведение специальной военной операции на Украине, экономические санкции США и Европы против России, рост тревожности в обществе. В этой связи концепты «патриотизм», «гражданственность», «государственная политика» закономерно оказываются сопряжены с пониманием текущей социальной ситуации.

Респондентам предлагалось оценить уровень социальных проблем региона, влияющих на их экономический и социальный статус, предопределяющих их настроения и жизненные стратегии.

Конкретизация установок, выражающих уровень тревожности студентов, проявляется в формулировке ответов на вопрос: «*Какие явления в республике вызывают у Вас наибольшее беспокойство?*». Предлагалось выбрать не более 10 вариантов из 25 предложенных. На основе полученных ответов обозначились ранги. Список проблем определялся путем апробации анкеты в предыдущих исследованиях сектора социологии, экспертного обсуждения инструментария. Респонденту в определении наиболее беспокоящих явлений предлагались следующие варианты ответов: повышение цен на ЖКХ, безработица, угроза потерять работу, низкий уровень стипендий, пособий, пенсий, усиление дифференциации по доходам, низкий уровень доходов работающего населения, рост цен на продукты и товары первой необходимости, недостаточные благоустройство, уборка дворов, улиц, загрязнение окружающей среды, проблемы экологии, транспортное обслуживание (качество, стоимость), плохие дороги, медицинское обслуживание (качество, платность), образование (качество, доступность), ограничение возможностей для культурного развития, проведения досуга, проблемы подрастающего поколения, национального развития культур, языка, преступность, алкоголизм, межнациональные отношения, увеличение числа бомжей, миграция населения, приезжие трудовые мигранты, наркомания, точечная застройка, доступная среда для людей с ОВЗ.

В десятке ключевых проблем, которые наиболее актуальны для учащейся молодежи Бурятии (табл. 1), на первом месте находится рост цен на продукты и товары первой необходимости. За ней идут низкий уровень доходов населения и загрязнение окружающей среды. Каждого второго ответившего не устраивает размер стипендий, пособий и пенсий в Бурятии, беспокоит проблема алкоголизма населения.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие явления в республике вызывают у Вас наибольшее беспокойство?», %

№	Вариант ответа	%
1	Рост цен на продукты и товары первой необходимости	81,2
2	Низкий уровень доходов работающего населения	60,8
3	Загрязнение окружающей среды, проблемы экологии	55,2
4	Низкий уровень стипендий, пособий, пенсий	52,6
5	Алкоголизм	51,6
6	Плохие дороги	46,9
7	Повышение цен на услуги ЖКХ	37,5
8	Медицинское обслуживание (качество, платность)	36,9
9	Транспортное обслуживание (качество, стоимость)	34,5
10	Преступность	34,9

Примечательно, что несмотря на такую нелицеприятную оценку условий жизни в регионе, в ответах на закрытый вопрос: «*С каким настроением Вы смотрите в будущее?*», мы находим вполне позитивное восприятие социальной реальности.

Идентичность студенческой молодёжи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона

С надеждой и оптимизмом смотрят в будущее 32,9% студентов вузов и ссузов г. Улан-Удэ, спокойно и уверенно – 36,5%, с тревогой и неуверенностью – 26, 1%, со страхом и отчаянием – 3,7%.

Полученная картина мнений представляет дуальность социального самочувствия, так как, с одной стороны, для молодежи закрепляется субкультура бедности, при которой в регионе существует узкий рынок труда, продолжающийся отток молодежи и невысокий уровень оплаты труда, с другой – сам возраст предполагает наличие потенциала личностного развития.

Настроение студентов в отношении оценок своего будущего изменяется с возрастом. Наиболее спокойно и уверенно чувствуют себя первокурсники (41,1%), менее уверенно – студенты пятого курса (22,9%). Если о высокой тревожности заявили 21,9% первокурсников, то среди выпускников таких уже 40%. При этом 8,6% из них смотрят в будущее со страхом и отчаянием (у первокурсников такой ответ выбрали всего 3,5%).

Рассмотрим, насколько удовлетворены студенты различными сторонами жизни. Базовыми показателями жизнеспособности индивида традиционно считаются возможности удовлетворения потребностей в питании, одежде, личной безопасности, а также состояние здоровья, наличие денег и приемлемых жилищных условий (табл. 2).

Таблица 2. Удовлетворенность студенческой молодежи различными сторонами жизни, %

№	Вариант ответа	Удовлетворен	Не удовлетворен
1	Отношениями в семье	89,7	10,3
2	Питанием	89	11
3	Общением с друзьями	88,8	11,2
4	Одеждой	86,8	13,2
5	Уровнем личной безопасности	88,6	11,4
7	Жилищными условиями	78,8	21,2
8	Проведением своего свободного времени	74,9	25,1
9	Состоянием своего здоровья	71,4	28,6
10	Наличием денег	53,5	46,5

Примечание. Значения ответов определялись по каждой строке как отдельный вопрос.

Личностное и профессиональное развитие, а также будущий жизненный успех предопределяются во многом качеством получаемого образования. В регионе, представляющем четыре государственных разнопрофильных вуза, есть возможности самореализации в образовательной траектории, и студенты в целом удовлетворены содержанием учебных программ и уровнем преподавания: 83,6% опрошенных оценивают их положительно. Негативно определяют качество образовательных услуг лишь 15% респондентов.

Полученные при опросе данные фиксируют значимость влияния современных медиа на кругозор студенческой молодежи. На вопрос: «*В настоящее время для большинства представителей современной молодежи основным источником получения информации о событиях, происходящих в республике, стране и мире*

являются социальные сети и мессенджеры, Вы согласны с этим?», подавляющее большинство опрошенных согласилось с этим (96%), не согласилось 3,5%, оставили вопрос без ответа 0,5% респондентов.

Далее предлагалось оценить, насколько удовлетворены студенты жизнью в Бурятии. Здесь мы обнаруживаем более разнородный спектр мнений. «Полностью удовлетворены» лишь 16,1% из них, около половины молодежи (48,9%) – «скорее удовлетворены». При этом более трети дали негативный ответ: 25,8% – «скорее не удовлетворены» и 8% – «совершенно не удовлетворены».

Определяя современную социально-экономическую ситуацию в Бурятии, 8,9% респондентов нашли ее хорошей, половина студентов (51,2%) считают, что «все не так плохо, жить можно», чуть более четверти (26,9%) демонстрируют снисходительное восприятие жизни в республике: «жить трудно, но можно терпеть», и 6,9% выразили критичное отношение: «все очень плохо, терпеть уже невозможно».

Полученные данные свидетельствуют о рисках становления молодого поколения в регионе, наличии ограничений в виде плохой материальной обеспеченности. Отметим, что в год проведения опроса величина прожиточного минимума в регионе составляла 15172 руб. на душу населения, государственная стипендия в вузах – 1755 руб. в месяц и 664 руб. – в ссузах, а уровень среднедушевых денежных доходов – 32726 руб.

В 2022 г. среднедушевые денежные доходы населения Бурятии, по данным Росстата, составили 35163 руб., медианный уровень денежных доходов – 28025,8 руб. Соотношение среднедушевого дохода с величиной прожиточного минимума в тот год зафиксировано на уровне 215,7% (в целом по Российской Федерации – 322,8%)³. В этих условиях проблемы выживания и витальные ценности оказываются в приоритете у большей части студенчества.

В то же время оптимистичные социальные ожидания, уверенный настрой, вера в собственные силы и жизненная активность предопределены не только личностными качествами, но и возрастными чертами студентов.

Несмотря на простое социально-экономическое положение региона, экономические ограничения, наличие социальных проблем, которые беспокоят учащуюся молодежь, у половины опрошенных сохраняется позитивное восприятие, уверенные оценки своего будущего. Очевидно, что опору они видят в ближайшем круге – семье и друзьях, личностных ресурсах развития.

В условиях цифровизации экономики традиционные институты, формирующие коллективную идентичность молодых людей (образование и семья), пока сохраняют свою ценность в регионе, но уже наблюдаются снижение воздействия механизмов социальной консолидации и дифференциация настроений опрошенных студентов относительно своего будущего.

³ Об изменении структуры денежных доходов и расходов населения Республики Бурятия в 2022 году. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия от 27.12.2023 // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. 2024 [Эл. ресурс]. Величина прожиточного минимума в Республике Бурятия на 2022 год. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/226711> (дата обращения: 27.05.2024).

Идентичности студенческой молодежи Бурятии

Социальная парадигма развития современной России предполагает включенность студенческой молодежи в различные образовательные и социокультурные программы формирования российской идентичности. В частности, в 2021 г. Министерством культуры РФ в рамках реализации федерального проекта «Придуманно в России» реализован проект «Гений места» при содействии Российской государственной библиотеки. С 2019 г. активно функционирует сеть добровольческого движения «Волонтеры культуры», популяризирующая национальное наследие. В каждом регионе под кураторством комитетов по молодежной политике реализуются проекты патриотического воспитания граждан.

Как правило, идентификационные тенденции данной возрастной группы выражают сопричастность в профессиональном и личностном плане. Данные социологического исследования подтверждают относительно невысокий уровень общегражданской самоидентификации студентов Бурятии. На вопрос: «*Кем Вы чувствуете себя в большей мере?*» чувствовали себя только жителями республики 15% ответивших; только гражданином России – 12%; чувствовали себя тем и другим, но больше жителем республики 15%, а больше ощущающих себя как гражданин России – 17%; чувствовали себя и тем и другим в равной мере – 40,3%; не чувствовали себя ни тем, ни другим 0,7% респондентов.

Исходя из распределения ответов, можно судить, что у молодых людей нет ярко выраженного предпочтения: быть жителем республики или гражданином России. То есть категория региональной общности незначима для большей части студентов.

Для конкретизации представлений о дифференциации идентичностей был задан уточняющий вопрос: «*Какие из перечисленных групп Вам более близки?*» с вариантами ответов: «семья, родственники»; «друзья, приятели»; «товарищи по учебе»; «люди той же профессии»; «люди того же возраста»; «люди, живущие в моем городе, поселке»; «люди той же национальности»; «люди, которые живут в моей стране»; «люди того же вероисповедания»; «люди того же достатка»; «никакие». Предлагалось выбрать не более пяти вариантов ответа.

На основе выбора респондентами более одного варианта ответа, в совокупности превысивших 100%, получено следующее распределение. В среднем по выборке как идентичности проявляются главным образом ближние круги взаимодействия: семья (93,9%) и друзья (87,9%). Профессиональная и возрастная идентификация выражена у четверти студентов (26,7% и 24,9%). Каждый пятый опрошенный соотносит себя с жителями города (21,2%), то есть выражает локальную идентичность.

Меньшую долю ответивших составляют группы, которые соотнесли себя по этническому признаку (14%) и с гражданством России (11,4%), что соответствует данным по предыдущему вопросу о гражданской идентичности. Наконец, на периферии ассоциаций находятся группы по вероисповеданию (5,1%) и люди того же достатка (4,7%).

Таким образом, доминирующей сферой общения и приоритетной принадлежностью со значительным отрывом от других групп для опрошенных остается семья. Вместе с тем заинтересованность студентов в самореализации проявляется

в регулярном общении с теми, с кем они учатся, и построении профессиональной траектории в будущем.

Результаты исследования не выявили значимых отличий между студентами по полу, курсу или специальности обучения, этнической принадлежности, населенному пункту, в котором они жили до учебы.

Соотносят с людьми своего возраста девушки немного чаще, чем юноши (на 4,1%). Равным образом у девушек несколько чаще проявляется ассоциация с жителями своего города /поселка (на 3,1%). Опрошенные студенты демонстрируют в целом невысокий уровень положительной этнической идентичности. Он тем выше, чем менее представлена конкретная национальность в структуре населения. Так, по парному распределению ответов на данный вопрос у опрошенных русских студентов актуальный выбор этничности составляет всего 7,3%, у бурят — 19,3%, тогда как у представителей иных национальностей, живущих в Бурятии, — 22,2%.

Заключение

Социологическое исследование, проведенное среди студентов г. Улан-Удэ, позволило выявить некоторые особенности их самоидентификации на современном этапе. Изменчивость социальной реальности, бесконечный поток информации и смена ориентиров влияют на трансформацию традиционных представлений и общекультурных ценностей, однако, несмотря на происходящие социально-политические события, интенсивность коммуникационных процессов, влияние блогосферы, наше исследование зафиксировало доминирование консервативных ценностей в сознании образованной молодежи.

Базисом и регулятором в диспозициях личности студента является, прежде всего, семья. И хотя современный мир предлагает множественные выборы принадлежности к той или иной общности и сообществам, опорой для идентичности остается непосредственное окружение. В то же время, на наш взгляд, такое высокое значение семьи – показатель не очень значимой роли вторичных социальных институтов и гражданских структур. Это можно интерпретировать, в частности, в том смысле, что близкое окружение воспринимается как «островок спокойствия» в бурном потоке внешних событий.

Региональная самоидентификация имеет неярко выраженный характер для большинства студенчества. На наш взгляд, это обусловлено уровнем жизни региона, занимавшего по уровню социально-экономического развития 81-е место среди 85 субъектов в 2022 г.⁴

Возрастные различия, неравенство в социально-экономическом положении, в доступе к современным цифровым технологиям, дифференциация в культурно-образовательном уровне часто порождают поляризационные процессы в обществе, неоднозначно влияют на становление гражданской идентичности. Поэтому в целях укрепления общероссийской идентичности имеет смысл направить воздействие государственных институтов на главные ценностные ориентиры молодежи – семью

⁴ Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022 [Эл. ресурс]. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения: 19.09.2024).

Идентичность студенческой молодёжи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона

и общение со сверстниками. Укрепление такой идентичности во многом зависит также от эффективной работы механизмов социального лифта, от уровня социально-экономического развития региона. Чем больше у молодых людей поводов гордиться своей малой родиной (ее историей, культурой, экономическими достижениями), чем комфортнее регион для жизни и труда, чем более достойные условия предлагает своим жителям, включая пенсионеров, тем охотнее молодежь ассоциирует себя с ней.

Социальные проблемы региона, такие как сокращение численности занятых, дефицит рабочих мест, низкий уровень заработной платы, рост цен на предметы первой необходимости, невысокое социально-экономическое положение региона, влияют на смену идентичностей молодых людей. Молодежь во время учебы в местных вузах и ссузах находится пока под опекой родителей, но уже задумывается о своем благополучии. Благодаря включению в государственные и социальные проекты она получает возможности для самореализации. Студенты видят недостатки современной реальности в регионе, но в большинстве своем готовы с ними мириться или не считают их слишком драматичными. Кроме того, среда и молодой возраст могут предопределять активизм и самоопределение позитивной идентичности. Как показывает исследование, социальные проблемы влияют на самоощущение молодежи, но находясь в поисках самоопределения, она готова интегрироваться в общероссийский контекст.

Литература

- Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 1. С. 69–86. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106>
- Avdeev, E.A., Vorobiev, S.M. (2021). All-russian civic identity of the youth of the north caucasus: main challenges and risks of conflict. *Political Examination: POLITEX*. Т. 17. No. 1. Pp. 69–86. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106>
- Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 259–272.
- Arutyunova, E. M. (2017). State-civil and ethnic identities of youth: all-russian context and regional specifics. *Reforming Russia*. No. 15. Pp. 259–272. (In Russ.).
- Бюраева Ю.Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62.
- Byuraeva, Yu.G. (2020). Youth migration in the republic of Buryatia: directions of flows and causes. *Sotsiologicheskie Issledovania*. No. 10. Pp. 52–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250010001-4
- Вишневецкий Ю.Р., Тарасова А.Н., Телепаева Д.Ф. Образ будущего глазами уральских студентов // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 3. С. 84–98.
- Vishnevsky, Yu.R., Tarasova, A.N., Telepaeva, D. F. (2021). The image of the future through the eyes of Ural students. *Siberian Socium*. Vol. 5. No. 3. Pp. 84–98. (In Russ.).
- Волков Ю.Г., Гурба В. Н, Гуськов И.А. Социокультурный габитус гражданской идентичности учащейся молодежи: факторы формирования в условиях неопределенности российского общества // Гуманитарий Юга России. 2022. № 11(6). С. 59–74.

- Volkov, Yu., G., Gurba, V. N., Gus'kov, I. A. (2022). The socio-cultural gabitus of civic identity of young students: factors of formation in conditions of uncertainty of Russian society. *Humanitarian of the South of Russia*. No. 11(6). Pp. 59–74. (In Russ.).
- Дробижева Л.М. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализация ее в полиэтнических регионах Российской Федерации // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сб. науч. трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Ч. 1. 2019. Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Изд-во «Мир печати», 2019. С. 4–8.
- Drobizheva, L.M. (2019). Strategy of state national policy on Russian civil identity and its implementation in multi-ethnic regions of the Russian Federation. *Unity. Citizenship. Patriotism. Sat. Scientific Works for the 100th Anniversary of the Republic of Bashkortostan*. Part 1. Ufa: State Enterprise of the Republic of Bashkortostan Publishing House “World of Press”. Pp. 4–8. (In Russ.).
- Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI:10.31857/S013216250009460–9
- Drobizheva, L.M. (2020). Russian identity: search for definition and dynamics of distribution *Sotsiologicheskie Issledovania*. No. 8. Pp. 37–50. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009460–9
- Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4(158). С. 480–498.
- Drobizheva, L. M. (2020). Meanings of all-Russian civil identity in the mass consciousness of Russians. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. No. 4(158). Pp. 480–498. (In Russ.).
- Еремина Е.В., Неделько С.И., Воробьев В.П. Символы российской государственности в сознании студенческой молодежи // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 117–127.
- Eremina, E.V., Nedelko, S.I., Vorobyov, V.P. (2018). Symbols of Russian statehood in the minds of student youth. *Sotsiologicheskie Issledovania*. No. 8. Pp. 117–127. (In Russ.).
- Климова С.Г. Стереотипы в определении «своих» и «чужих» // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 13–22.
- Klimova, S. G. (2000). Stereotypes in the definition of ‘one’ and ‘other’. *Sociologicheskie Issledovania*. No.12. Pp. 13–22. (In Russ.).
- Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы и классификации // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 89–103.
- Kovaleva A.I. (2019). Types of social identity: approaches and classifications. *Knowledge. Understanding. Ability*. No. 4. Pp. 89–103. (In Russ.).
- Магранов А.С., Деточенко Л.С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 108–116.
- Magranov, A.S., Detochenko, L.S. (2018). Civil identity of modern student youth: features and factors of transformation. *Sotsiologicheskie Issledovania*. No. 8. Pp. 108–116. (In Russ.).
- Мазаев Ю.Н., Куреев Е.Ю. Восприятие и оценка справедливого и несправедливого неравенства в среде российской молодежи // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 3. С. 131–139.

Идентичность студенческой молодёжи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона

- Mazaev, Yu.N., Kireev, E. Yu. (2019). Perception and assessment of fair and unfair inequality among Russian youth. *Social Policy and Sociology*. Vol. 18. No. 3. Pp. 131–139. (In Russ.).
- Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Гражданская идентичность молодежи: теоретические и эмпирические аспекты исследования // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 1(98). С. 107–116.
- Nevelichko, L.G., Vorotilkina, I.M. (2022). Civil identity of youth: theoretical and empirical aspects of research. *Power and Management in the East of Russia*. No. 1 (98). Pp. 107–116. (In Russ.).
- Рыжова С.В. Содержание и динамика этнической идентичности в России // *Этническое и религиозное многообразие в России*. М.: Издательство Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2018. С. 119–135.
- Ryzhova, S.V. (2018). Content and dynamics of ethnic identity in Russia. *Ethnic and Religious Diversity in Russia*. Moscow. Publishing house Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay. Pp. 119–135. (In Russ.).
- Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю.А. Зубок; ФНИСЦ РАН. Белгород: «Эпичесентр», 2022. 360 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
- Self-regulation in the youth environment: typology and modeling: monograph (2022). Yu. A. Zubok, O.A. Aleksandrova, M.B. Bulanova [etc.]; under general ed. Yu.A. Zubok; FNISC RAS. Belgorod: "Epicenter". 360p. (In Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
- Смирнов В.А., Скрыбина О.Б., Бессонова Т.И. Некоторые дисфункции процесса социализации российской молодежи в условиях “больших” вызовов // *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 1. С. 110–125.
- Smirnov, V.A., Skryabina, O.B., Bessonova, T.I. (2022). Some dysfunctions in the process of socialization of Russian youth in the context of “big” challenges. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. Vol. 28. No.1. Pp. 110–125. (In Russ.).
- Трынов Д.В., Дидковская Я.В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // *Tempus et Memoria*. 2019. Т. 14. № 3/191. С. 118–127.
- Trynov, D.V., Didkovskaya, Ya.V. (2019). New protest youth: self-identification, social well-being and image of the future. *Tempus et Memoria*. Vol. 14. No. 3/191. Pp. 118–127. (In Russ.).
- Черняев И.В. Региональная идентичность и формирование «позитивного» имиджа региона: к вопросу о теоретико-методологических основаниях политики регионального развития // *Вестник российской нации*. 2015. № 3(41). С. 196–204.
- Chernyaev, I.V. (2015). Regional identity and the formation of a ‘positive’ image of the region: to the question of theoretical and methodological bases of regional development policy. *Herald of the Russian Nation*. No. 3(41). Pp. 196–204. (In Russ.).
- Atkins, R., Hart, D. (2019). Neighborhoods, adults, and the development of civic identity in urban youth. In: *Beyond the Self*. Routledge. Pp. 156–164.
- Haduong, P. et al. (2023). Who am I and what do I care about? Supporting civic identity development in civic education. In: *Education, Citizenship and Social Justice*. P. 17461979231151616
- Petrovska, I.R. (2019) Measuring Civic Identity: Difficulties and Solution. *Sociologija*. Vol. 24. No. 4. Pp. 187–192.

Статья поступила 07.02.2024

Статья принята к публикации 23.06.2024

Для цитирования: *Дашибалова И.Н.* Идентичность студенческой молодежи Республики Бурятия на фоне восприятия социального благополучия региона // ЭКО. 2025. № 1. С. 158–172. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–1–158–172

Информация об авторе

Дашибалова Ирина Николаевна (Улан-Удэ) – кандидат философских наук.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
E-mail: dashibalonirina@gmail.com; Researcher ID AAE-5383–2020

Summary

I.N. Dashibalova

The Identity of Student Youth of the Republic of Buryatia in the Context of Perceived Social Well-being of the Region

Abstract. The paper presents the results of the study of student youth identities in the Republic of Buryatia against the background of social problems in the region. The data on social behavior and orientations of students of universities and colleges in the region were obtained by the method of mass survey on the basis of nested sampling. It is concluded that the basic regulator in the value structure of students' personality is family and friends, while civic and regional identities are on its periphery. The key social problems of the region, which act as a background for the social moods of students of professional educational institutions, are identified: rising prices for food and essential goods (81.8% of respondents), low income level of the population (60,8%), environmental pollution (55,2%).

Keywords: *social problems; social well-being; students; Russian identity; ethnic identity; regional identity; local identity*

For citation: Dashibalova, I.N. (2025). The Identity of Student Youth of the Republic of Buryatia in the Context of Perceived Social Well-being of the Region. *ECO*. No. 1. Pp. 158–172. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–1–158–172

Information about the author

Dashibalova, Irina Nikolaevna (Ulan-Ude) – Candidate of Philosophical Sciences.
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS.
E-mail: dashibalonirina@gmail.com; Researcher ID AAE-5383–2020